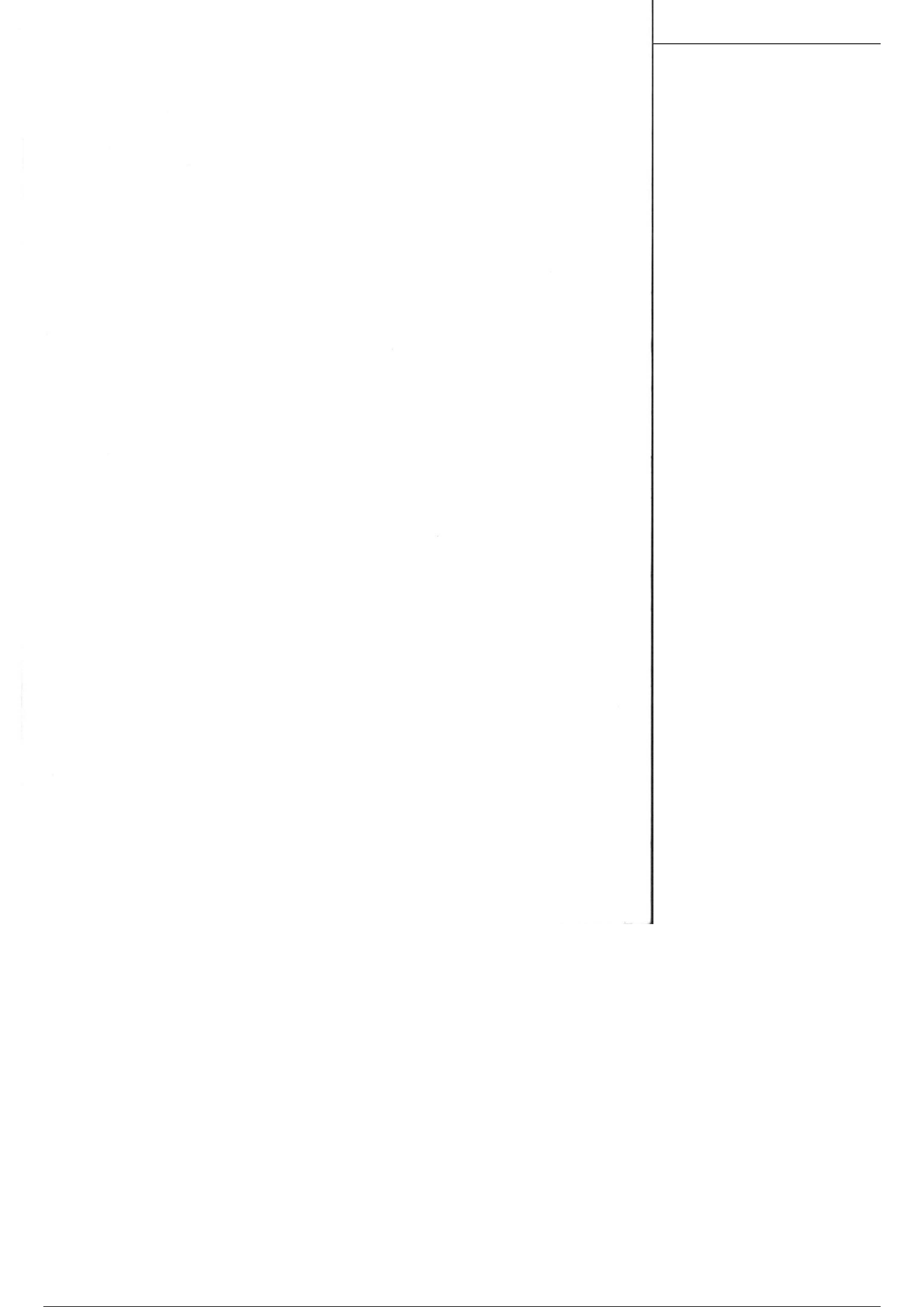

Кобылянский
Виктор Аполлонович
Бисграфия. Воспоминания.
Научное наследие. Документы

с.с. 0.13975

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический
университет им. Н. Г. Чернышевского

*К 70-летию
со дня рождения учёного*

Кобылянский
Виктор Аполлонович
Биография. Воспоминания.
Научное наследие. Документы

Чита
ЗабГГПУ
2012

К63-81 (092) + 87.3(2)7

К-55

УДК 18(011)
ББК Ю8я1

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

Печатается по решению Учёного совета
Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического
университета им. Н. Г. Чернышевского

Рецензенты

В. В. Куликов, канд. филос. наук, проф., Новосибирский аграрный
университет;

И. И. Осинский, д-р филос. наук, проф., Бурятский госуниверситет

ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ
КРАЕВАЯ БИБЛИОТЕКА
им. А.С. Пушкина

Кобылянский Виктор Аполлонович. Биография. Воспоминания. Научное наследие. Документы: сб. материалов / Забайкал. гос.-гум. пед. ун-т; сост. и отв. ред. С. В. Путилов. – Чита, 2012. – 322 с.

ISBN 978-5-85158-849-5

Книга представляет собой сборник материалов, связанных с именем члена-корреспондента Российской академии образования, доктора философских наук, профессора Виктора Аполлоновича Кобылянского, и включает в себя корпус биографических и автобиографических сведений, фрагменты научного наследия, документы, архивные и фотоматериалы об этом замечательном учёном. В книгу вошли воспоминания, написанные товарищами, сотрудниками и учениками В. А. Кобылянского, его родными и близкими.

Сборник даёт представление о В. А. Кобылянском как о блестящем учёном, видном организаторе науки в Забайкалье, талантливом человеке; предназначен для широкого круга читателей – не только специалистов, молодых учёных, студентов и аспирантов гуманитарных специальностей, но также и для всех тех, кто интересуется историей российской науки, жизнью и деятельностью отечественных учёных.

УДК 18(011)
ББК Ю8я1

Сборник издаётся по инициативе Раисы Георгиевны Кобылянской и при финансовой поддержке ректората Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского.

ISBN 978-5-85158-849-5

© ЗабГГПУ, 2012

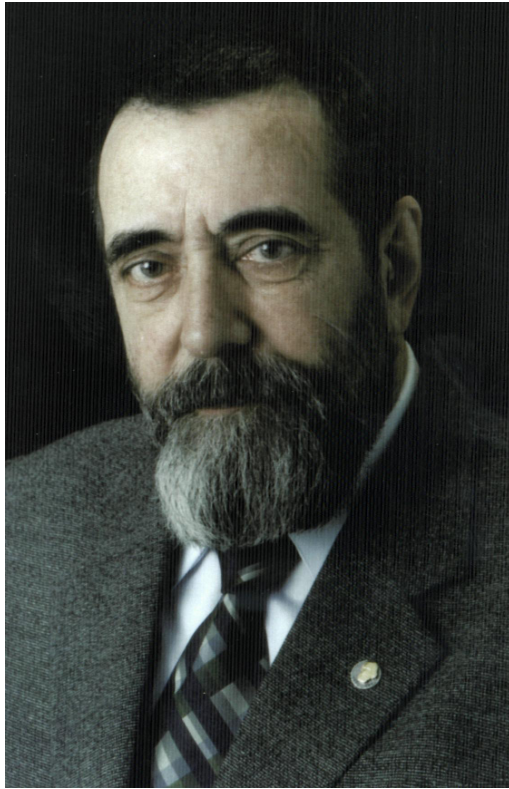
ФОНД КРАЕВЕДЕНИЯ

Ф.О. – 13975-

2015

Пожалуй, что занятие наукой –
это *моё основное дело жизни*.
Жаль, конечно, что сейчас
это мало кому нужно.
Возможно, что когда-то ситуация
изменится, хотя времени ждать
этого изменения у нас просто нет.

*Из письма В. А. Кобылянского
Н. А. Берковичу от 19.01.2006 г.*

В. А. Кобылянский

ПРЕДИСЛОВИЕ

В Викторе Аполлоновиче Кобылянском удивительным образом совместились черты и качества широко мыслящего ученого, талантливого педагога и воспитателя научной молодежи, умелого организатора, общественного деятеля, не декларативного, а подлинного патриота своей страны и, ко всему прочему, глубоко верующего православного человека. Известный в отечественных научных кругах философ, член-корреспондент Российской академии образования, академик Российской экологической академии, академик Академии социальных наук РФ, зам. председателя Читинского научного центра СО РАН, Почётный работник высшего профессионального образования России, он одинаково глубоко осмысливал как сугубо научные, так и порой весьма не простые человеческие проблемы.

Кобылянский Виктор Аполлонович с полным правом может считаться основателем философской школы современного Восточного Забайкалья, в рамках которой им были заложены основы даже не одной, а сразу нескольких предметных философских школ, а именно – социально-философской, философии экологии, философии образования, философской антропологии. И, думается, что в данном утверждении нет какого бы то ни было преувеличения, равно как и непомерного, и необоснованного возвеличивания заслуг ученого. В пользу этого красноречиво свидетельствуют, прежде всего, интересы и результаты собственных научных изысканий Виктора Аполлоновича, которые можно обозначить как весьма широкие по своему диапазону, разносторонние, разноплановые и многоаспектные. Среди таковых отчётливо выделяются его:

– разработки социально-философской проблематики (примером чего является социально-философская публицистика учёного и прежде всего его книга «Русская идея и возрождение России»; оригинальные исследования актуальных проблем русоведения и россиеведения, среди которых – попытки авторского осмысления судьбы русского народа и его места в мировой истории и культуре, роли России в мировой цивилизации, основ национальной идеи, русского и российского патриотизма и др.);

– разработки общей концептуальной основы нового философского (а именно философско-экологического) направления и системного экологического знания, воплотившиеся в целой серии научных публикаций, в которых В. А. Кобылянский благодаря всестороннему рассмотрению философских проблем конкретных экологических дисциплин (геоэкологии, биоэкологии, антропоэкологии, социоэкологии) формулирует важнейшие ключевые идеи, понятия и проблемы общей теории экологии, нашедшие своё целостное отражение на страницах вышедшей уже после его ухода объёмной книги «Философия экологии: краткий курс»;

– разработки методологических основ философии образования и, прежде всего, философско-экологического образования, запечатлённые в целом корпусе изданных В. А. Кобылянским статей, учебников, учебных пособий, содержание которых свидетельствовало и свидетельствует о назревшей необходимости преподавания в российских вузах особого цикла философско-экологических дисциплин и о включении таковых в образовательные стандарты философских и иных факультетов, поскольку основательное экологическое образование невозможно без усвоения соответствующих философско-методологических основ;

– разработки проблем философской антропологии, осуществлявшиеся В. А. Кобылянским благодаря основанной им в 1992 г. Лаборатории по комплексному изучению человека, в рамках которой реализовывалась региональная научно-исследовательская программа «Проблемы комплексного изучения человека. Человек в условиях Забайкалья» и шла плодотворная работа по целому ряду важных направлений философской антропологии (таких, как: проблемы общей теории человека; человек как предмет (субъект) воспитания и образования; человек как объект антропологии и медицинских исследований; человек как предмет регионального человековедения), нашедшая своё отражение в организации и проведении целой серии научных конференций, издании монографий, сборников и статей.

Впрочем, можно с уверенностью утверждать, что будущий исследователь творческого наследия учёного благодаря более предметному, глубокому его анализу сможет выявить среди оставленных Виктором Аполлоновичем научных разработок концептуальные наработки и в иных структурных разделах философии. Ещё ждёт своего исследователя целый корпус не опубликованных при жизни учёного рукописных и машинописных текстов, набросков, фрагментов, хранящихся ныне в фонде № Р-2725 Государственного архива Забайкальского края (для простоты именуемом в данной книге «архивом В. А. Кобылянского»).

В пользу означенного выше утверждения о В. А. Кобылянском как основателе философской школы современного Восточного Забайкалья свидетельствует и тематическое разнообразие диссертационных исследований учеников Виктора Аполлоновича (ныне – кандидатов и докторов философских наук), разрабатывавших под его руководством целый комплекс проблем социальной философии, философии экологии, философии образования и философской антропологии, а сегодня концептуально развивающих и углубляющих его идеи¹. Касаясь последних, отметим то, что в настоящее время в Забайкальском государственном гуманитарно-педагогическом университете им. Н. Г. Чернышевского учреждена именная стипендия члена-корреспондента Российской академии образования В. А. Кобылянского для молодых ученых – яркое свидетельство того, что дело, которому Виктор Аполлонович посвятил свою жизнь, продолжает развиваться.

Весьма важной сферой реализации творческого потенциала и замыслов В. А. Кобылянского, в рамках которой отчётливо проявился и ярко раскрылся его организаторский талант, стала фактически не прерывавшаяся до конца жизни его деятельность по организации и проведению значимых научных мероприятий разного (регионального, межрегионального, республиканского, всероссийского) уровня, начавшаяся с 1981 г., а именно – с организации региональной научно-практической конференции «Взаимодействие природы и общества как комплексная проблема науки и практики», где он значился в качестве учёного секретаря. Следом за вышеозначенной конференцией последовала работа по организации и проведению региональной научно-практической конференции «Философско-социологические проблемы взаимодействия природы и общества» (1982) и республиканского симпозиума «Методологические проблемы наук о Земле» (1984).

В своеобразную «копилку» больших и значимых научных мероприятий разного уровня, в которых В. А. Кобылянский выступил в качестве их главного организатора, также вошли: республиканский симпозиум «Возрождение России – общее дело» (1994); научно-практические конференции: «Проблемы комплексного изучения человека. Человек в условиях Забайкалья» (1995; 1996); «Национальная идея: образование и воспитание» (1997); «Практика преподавания экологии в школах, сузах и вузах Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа» (2002); «Проблемы создания авторских программ, системы учебных пособий и учебников по эко-

¹ Подробнее о тематике работ аспирантов В. А. Кобылянского см.: Прил. к разделу III.

логическому образованию» (2003); «Проблема человека в современной науке» (2005); симпозиум «Философия образования и образовательная политика в России и регионе» (2006). Сюда следует также добавить организацию и проведение В. А. Кобылянским нескольких десятков разнообразных по своей тематике внутри- и межвузовских конференций и круглых столов.

По прошествии времени всё более отчётливым становится понимание широты, разносторонности и глубины вклада В. А. Кобылянского в отечественную науку, оставившего большое творческое наследие, которое сохраняет актуальность и значение для новых поколений исследователей.

Настоящая книга составлялась таким образом, чтобы отразить по возможности как можно больше различных сторон жизни и деятельности Виктора Аполлоновича Кобылянского. В результате вошедшие в неё материалы были распределены в несколько тематических разделов. Биографические данные, сведения о родословной и автобиография учёного, представленные в первом разделе книги, в определённой степени дополняются составившими второй и третий разделы воспоминаниями коллег, друзей, знакомых и учеников (так называемых «аполлоновцев») о научной, учебно-педагогической и академической деятельности В. А. Кобылянского. Касаясь содержания и формы воспоминаний, отметим, что они воссоздают в своей совокупности многосторонний образ-портрет В. А. Кобылянского – учёного и человека. Воспоминания написаны в разном ключе, что и не удивительно, поскольку широта и уровень общения их авторов с Виктором Аполлоновичем были различными: одни авторы оказались связаны с ним на протяжении многих лет совместной работой в стенах одного вуза, в рамках одной с ним кафедры либо факультета; у других имели место эпизодические формальные и неформальные с ним встречи. Потому наряду с подробными в деталях воспоминаниями, основанными на многолетних наблюдениях их авторов, присутствуют как небольшие сюжетные зарисовки, так и строгие, весьма академичные, описания конкретных деловых встреч и/или эпизодов совместной работы с профессором Кобылянским. Несмотря на эти различия, всех авторов воспоминаний, на наш взгляд, объединяет одно – чувство уважения к Виктору Аполлоновичу и искренняя признательность ему за конкретную помощь, советы и поддержку, за тот добрый след, который он оставил в их жизни.

Весьма познавательными для формирования мнений читателей о В. А. Кобылянском как учёном являются разделы «Из научного наследия» и «Рецензии и отзывы на публикации В. А. Кобылянского». Со-

ставить представление о том, с какими трудностями и проблемами приходится порой сталкиваться и иметь дело исследователям в процессе обсуждения и на этапе издания своих книг и/или редактируемых сборников, в какой-то мере поможет раздел «Языком служебной переписки: из истории издания книг», в котором помещены материалы, имеющие непосредственное отношение к подготовке В. А. Кобылянским публикации как своей книги «Русская идея и возрождение России», так и редактировавшегося им сборника материалов республиканского симпозиума «Возрождение России – общее дело».

В разделе «Из обиходно-деловых документов» читатель найдёт материалы, имеющие непосредственное отношение к научной, учебно-педагогической и академической деятельности В. А. Кобылянского, а в разделе «Ad honorem» – отражение конкретных результатов различных инициатив и деятельности, связанных с увековечиванием памяти о В. А. Кобылянском.

Материалы во многом частного, личного характера представлены в разделах «Из эпистолярного наследия» и «Из фотоархива В. А. Кобылянского». В конце книги приводится хронологический указатель печатных трудов В. А. Кобылянского.

Очень бы хотелось, чтобы читатель, особенно будущий или молодой учёный, независимо от того, связан он с философией или нет, прочитав данный сборник материалов о Викторе Аполлоновиче Кобылянском, воспринял бы всё то, что будет сказано о нём, не декларативно, а как пример для подражания – пример бесконечной преданности науке и самоотверженного служения ей до последних дней жизни.

*Путилов Сергей Васильевич,
кандидат философских наук, доцент
кафедры «Гуманитарные науки»
Забайкальского института железнодорожного
транспорта Иркутского государственного
университета путей сообщения*

Раздел I

«ПОЧЕМУ БЫ И НЕ ОГЛЯНУТЬСЯ НАЗАД?»: БИОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ, СВЕДЕНИЯ О РОДОСЛОВНОЙ И АВТОБИОГРАФИЯ В. А. КОБЫЛЯНСКОГО

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССОРА В. А. КОБЫЛЯНСКОГО¹

В. В. Куликов,
*кандидат философских наук, профессор
(Новосибирск)*

Виктор Аполлонович Кобылянский родился 20 июля 1942 года в с. Кудеча Читинской области. После окончания школы он поступает на географический факультет Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена. На третьем курсе пишет курсовую работу «Размеры «потерь» атмосферных осадков на просачивание в различных природных зонах на территории Русской равнины». Научный руководитель отметил, что работа студента Кобылянского оригинальна, содержит элементы личных методических находок автора и может служить хорошей основой для дальнейшего исследования в выбранном направлении. Студент впоследствии подготовил дипломную работу «Размеры «потерь» атмосферных осадков на просачивание по сезонам года в пределах Русской равнины», оценённую на «отлично». Уже в этих студенческих начинаниях проявилось его умение целеустремленно работать над литературой, проводить сложные эксперименты и делать теоретические обобщения, содержащие новые знания.

Как и все юноши его поколения, два года служит в Советской армии и там же шесть месяцев работает учителем географии в п. Озерки. Эти годы сформировали самостоятельную, целостную личность с явно выраженным творческим потенциалом. Личностный рост требовал самоопределения и самореализации, и зрелым 26-летним человеком в 1968 г. он становится преподавателем философии Читинского государственного педагогического института им. Н. Г. Чернышевского. Значительный жизненный опыт помог ему быстро определиться с областью

¹ Представляет собой предисловие к книге: Библиографический указатель трудов профессора В.А. Кобылянского (1942–2007) / Забайкал. гос.-гум. пед. ун-т; сост. В. В. Куликов. Чита, 2008. С. 3–7.

своих теоретических исследовательских интересов, завоевать расположение и уважение коллег и студентов. Здесь он выбирает любимую область исследования, которой посвятит всю свою жизнь и для развития которой приложит столько сил.

Через три года он поступает в аспирантуру философского факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова и в 1975 г. в этом же вузе успешно защищает кандидатскую диссертацию «Соотношение природы и общества (исследование методологических проблем)». Именно в этой области исследований он вскоре получает заслуженное признание. В 1978 г. В. А. Кобылянскому присваивается учёное звание доцента.

В 70–80-е гг. он много сил отдаёт общественной работе. Возглавляет Забайкальское отделение Философского общества СССР (в настоящее время ЗО РФО), награждается за активную деятельность знаком «Ударник десятой пятилетки», получает удостоверение от областного общества «Знание» «За активную работу». Это не мешает ему продолжать свою исследовательскую деятельность.

В. А. Кобылянский был первым заведующим кафедрой философии, основанной в качестве самостоятельного подразделения в 1976 г. Будучи на этой должности в течение 13 лет (1976–1983, 1987–1992), В. А. Кобылянский многое сделал для становления и успешного функционирования кафедры как авторитетного в вузе и регионе учебного, методического и научного подразделения. Если в 1976 г. на кафедре было всего два кандидата наук, то при непосредственных усилиях заведующего кафедрой за относительно короткий срок, после обучения в аспирантуре в других вузах, было подготовлено более десяти дипломированных специалистов.

В 1988 г. в Институте философии Академии наук СССР он защищает докторскую диссертацию «Социально-философские основы теории взаимодействия природы и общества». На следующий год ему присваивается учёное звание профессора, с 1992 г. он работает на должности профессора кафедры философии.

В 70–80-е гг. кафедра под руководством В. А. Кобылянского вела комплексные исследования взаимодействия природы и общества, стала инициатором и организатором проведения двух региональных научно-практических конференций по этой проблеме («Взаимодействие природы и общества как комплексная проблема науки и практики», 1981 г.; «Философско-социологические проблемы взаимодействия природы и общества», 1982 г.), а также республиканского симпозиума «Методологические проблемы наук о Земле». В научных чтениях приняли участие

известные учёные не только Читы, городов Сибири и Дальнего Востока, но и крупнейших вузов Москвы, Ленинграда и других городов России. По итогам конференций и симпозиума в 1981–1984 гг. было опубликовано несколько сборников тезисов научных докладов.

Большой интерес в регионе вызвал организованный и проведённый по инициативе В. А. Кобылянского симпозиум «Возрождение России – общее дело» (1992 г.); конференции: «Проблемы комплексного изучения человека. Человек в условиях Забайкалья» (1995, 1996 гг.), «Национальная идея: образование и воспитание» (1997 г.), «Практика преподавания экологии в школах, ссузах и вузах Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа» (2002 г.), «Проблемы создания авторских программ, системы учебных пособий и учебников по экологическому образованию» (2003 г.), «Проблема человека в современной науке» (2005 г.), симпозиум «Философия образования и образовательная политика в России и регионе» (2006 г.).

Упорная и систематическая работа в выбранном В. А. Кобылянским направлении получает всё более крепнущее признание научной общественности. В 1995 г. он становится членом Российской экологической академии, в 1997 г. – Академии социальных наук РФ. В 2001 г. избран членом-корреспондентом Российской академии образования.

В 1992 г. В. А. Кобылянский открыл Лабораторию по комплексному изучению человека. Лаборатория разрабатывала и реализовывала региональную научно-исследовательскую программу «Проблемы комплексного изучения человека. Человек в условиях Забайкалья». В. А. Кобылянским были определены направления деятельности лаборатории: проблемы общей теории человека; человек как предмет (субъект) воспитания и образования; человек – объект антропологии и медицинских исследований; человек как предмет регионального человековедения. По итогам работы лаборатории был опубликован ряд монографий, сборников и статей.

В 1993 г. профессор В. А. Кобылянский открывает на кафедре аспирантуру по специальности «Социальная философия». Всего под его руководством было успешно защищено 14 кандидатских диссертаций.

Значительный вклад в подготовку философских и педагогических кадров высшей квалификации профессор В. А. Кобылянский внёс в качестве члена диссертационных советов Иркутского государственного университета (1996–2000), Бурятского государственного университета (1996–2003), Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского по защите дис-

сертаций по педагогическим наукам (2004–2007), а также председателя диссертационного совета ЗабГГПУ по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук по социальной философии и культурологии (2004–2007). За время работы последнего совета было успешно защищено 29 кандидатских диссертаций, в том числе трёх иногородних соискателей. В этом немалая заслуга председателя диссертационного совета.

На протяжении многих лет при кафедре при несомненной лидирующей роли профессора В. А. Кобылянского работали курсы по подготовке аспирантов и соискателей к сдаче кандидатского экзамена по философии (затем – по истории и философии науки).

В 1998 г. В. А. Кобылянский получает высокую оценку своей научно-педагогической деятельности – звание «Почётный работник высшего профессионального образования России», в следующем году награждается «знаком почёта университета».

В общении с профессором В. А. Кобылянским впечатляла его необыкновенная эрудиция, концептуальность и эвристичность мышления, чуткость и отзывчивость по отношению к коллегам и студентам. Едва ли кого оставляла равнодушным его страстная влюблённость в предмет своего исследования. Обращала на себя внимание удивительная щедрость, с которой он делился всевозможными идеями, планами и проектами. Своей разносторонней и плодотворной деятельностью В. А. Кобылянский доказал, что всё это вполне осуществимо. Вместе с тем это был человек, который очень любил жизнь, ценил скромные радости нашего земного бытия.

Мы должны быть благодарны судьбе, которая позволила нам быть современниками этого замечательного человека.

Основные этапы жизни и деятельности В. А. Кобылянского:

- студент Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена;
- служба в Советской армии;
- учитель в средней школе;
- преподаватель философии в ЧГПИ им. Н. Г. Чернышевского (ныне ЗабГГПУ);
- аспирант философского факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова;
- защита кандидатской диссертации в МГУ;
- присвоено учёное звание доцента;
- председатель Забайкальского отделения Российского философского общества;

- награждён знаком «Ударник десятой пятилетки»;
- получил удостоверение Всесоюзного общества «Знание» «За активную работу»;
- защита докторской диссертации в Институте философии АН СССР;
- присвоено учёное звание профессора;
- председатель областной организации общества «Знание»;
- профессор кафедры философии ЧГПИ;
- зав. лабораторией по комплексному изучению человека;
- участник Всемирного философского конгресса (Москва);
- руководитель аспирантуры по социальной философии;
- участник Всемирного русского народного собора (Москва);
- академик Российской экологической академии;
- член диссертационного совета Иркутского государственного университета;
- член диссертационного совета Бурятского государственного университета;
- академик Академии социальных наук РФ;
- присвоено звание «Почётный работник высшего профессионального образования России»;
- участник VI и VII Международных Рождественских образовательных чтений (Москва);
- награждён «Знаком почёта университета»;
- избран членом-корреспондентом Российской академии образования;
- зам. председателя Читинского научного центра СО РАН;
- председатель диссертационного совета ЗабГГПУ.

АВТОБИОГРАФИЯ¹

Я, Кобылянский Виктор Аполлонович, родился 20.07.1942 г. в с. Кудеча Могочинского района Читинской области. Мои родители: отец – Кобылянский Аполлон Иустинович (1896–1975 гг.) родом с Украины (Хмельницкая область, Каменец-Подольский район); мать – Антонина Васильевна (до замужества Малова) (1912–1986 гг.) родом с Поволжья (Ульяновская область).

¹ Воспроизводится по тексту рукописи из архива В. А. Кобылянского.

В 1958 г. окончил Давендинскую среднюю школу и поступил в ЛГПИ (ныне РГПУ) имени А. И. Герцена на географический факультет. В 20 лет вступил в комсомол. Начиная со второго курса занимался научной работой под руководством профессора А. М. Алпатьева. Успешно защитил дипломную работу на тему «Размеры «потерь» атмосферных осадков на просачивание в различных природных зонах на территории Европейской части СССР» и был рекомендован в аспирантуру. Однако в 1963 г., менее чем через неделю после окончания института, был призван в Советскую армию. Служил рядовым в Заполярье 2 года. После службы работал учителем географии, химии, астрономии в пос. Давенда Могочинского района. С 1968 г. преподаю в Читинском государственном педагогическом институте им. Н. Г. Чернышевского (ныне ЗабГГПУ).

В 1971 г. поступил в аспирантуру философского факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (науч. рук. – Ю. К. Плетников). В 30 лет был принят в члены КПСС, в настоящее время беспартийный. В 1975 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Соотношение природы и общества (исследования методологических проблем)». С 1975 г. по 1983 г. – зав. кафедрой философии, с 1983 г. по 1985 г. – старший научный сотрудник с прикреплением к Институту философии АН СССР. В 1988 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Социально-философские основы теории взаимодействия природы и общества». С 1987 по 1992 гг. – вновь зав. кафедрой, а с 1992 г. по настоящее время – профессор кафедры и зав. лабораторией по комплексному изучению человека. С 1978 г. – «доцент», с 1989 г. – профессор, с 2001 г. – член-корреспондент Российской академии образования.

Учебную работу веду со студентами, аспирантами и соискателями. Был научным руководителем у 14 кандидатов наук и являюсь таковым у 6 аспирантов и соискателей. Опубликовал более 200 научных и методических работ, в том числе две монографии, 12 учебных пособий, учебник, статьи в педагогических, философских, гуманитарных, естественно-научных журналах и центральных издательствах. Являюсь соавтором более 20 коллективных и научных сборников.

Более 30 лет занимался научно-организационной деятельностью, являюсь одним из инициаторов и организаторов крупных научных мероприятий в Восточном Забайкалье, главным редактором сборников научных трудов и учебных пособий, общим объемом более 200 п. л.

Многие годы являлся председателем бюро Забайкальского отделения РФО (одного из лучших в России), председателем Читинской областной организации общества «Знание», членом двух специали-

рованных Советов по защите кандидатских и докторских диссертаций (Иркутск, Улан-Удэ). В настоящее время председатель одного и член другого специализированного совета по защите диссертаций по философским и педагогическим наукам, зам. председателя Читинского научного центра СНЦ РАО, член двух Учёных советов в Чите (ЗабГГПУ, ЧИПКРО) и одного Ученого совета в Красноярске (СНЦ РАО) и др.

Награждения: «Ударник X пятилетки», почётные грамоты минпросов СССР и РСФСР, областного Совета народных депутатов, Всероссийского общества «Знание», почётный знак «За активную работу «в обществе «Знание» России», почётная грамота Министерства общего и профессионального образования РФ, звание «Почётный работник высшего профессионального образования РФ», грамота СО РАО в связи с его 10-летием и пр.

Женат с 1970 г. Жена – Кобылянская Раиса Георгиевна, 1945 года рождения, медсестра, на пенсии.

04.02.2007 г.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О МОЕЙ РОДОСЛОВНОЙ¹

В январе 1999 г., будучи в Питере, я потратил немало сил для поиска своих корней по отцовской линии. Изучил массу источников в Публичной библиотеке, сделал ксерокопии из ряда книг, в том числе из книги «Список дворян, внесённых в дворянскую родословную книгу Подольской губернии» (Каменец-Подольск, 1897), познакомился с рядом личных дел Кобылянских в Историческом архиве. Кажется, нашёл то, что искал. На с. 249 указанного «Списка» есть Юстин Кобылянский. Я подумал, что это наш дед. Однако из его личного дела следовало, что Юстин, 1810 г. рождения, в лучшем случае мог быть нашим прапрадедом. Я продолжал думать, что это наш Юстин, в честь которого позднее назвали его внука – нашего деда Иустина. Позднее уже в Чите, почти через два года, просматривая свои записи, которые делались летом 1978 г. под диктовку старшей сестры отца т. Нади (1894–1984), я узнал, что нашего прадеда звали Агафоном Матюшевичем, т. е. Агафоном, сыном Матвея. Именно Агафон, как говорила т. Надя, ездил в Новую Ушицу в Дворянское уездное общество. Агафон родился в 1829 г., прожил 77 лет. Версия с Юстином отпала как неосновательная. Вместе

¹ Воспроизводится по тексту рукописи из архива В. А. Кобылянского.

с тем неожиданно пришло убедительное свидетельство того, что у Коблянских, по записи 17 мая 1848 года был все-таки Агафон, сын Матвея, внук Георгия, правнук Гавриила и праправнук Андрея. Очевидно, это наш Агафон – потомок «древнего благородного дворянского рода», корни которого уходили за столетие. Он, видимо, из Рачковенец. У него был брат Иван и Николай, говорила т. Надя. Иван действительно засвидетельствован в «Списке» записью от 17 февраля 1866 года, а Николай нет. Возможно, он был молодой и не вошёл в запись. А может быть Николай был двоюродным братом Ивана, «Николай, сын Филимона Станиславова Евстафьева».

Брат Агафона Иван жил в Кимжа, а Николай жил в Мукарово. Жена Агафона София Белинская (с. Рункушев) родилась, возможно, в Польше, её отец – старшина, командовал селами. Наше имение – Вився (Люблинская губерния, Польша); было ещё одно селение. Вився есть и на Украине, возле Заречанки.

Сестра Агафона имела сына, который стал Архимандритом Яцковским.

Коблянские, видимо, были родом из слободки Горчичанской (или там жили), имели 8 десятин своей земли и 50–100 десятин арендовали. Там родился дед Иустин (точнее, Иоаким (1868–1944), который вышел на покупную землю в с. Лучки (недалеко от Каменец-Подольска, я там был). Жена Иустина-Иоакима – Колодницкая Юлия Андреевна (колода – большое дерево, которое разрезали на доски). Её отец Андрей – сирота, её мать Марья Долиньска – тоже сирота, работала прислугой у немцев.

Брат Иустина-Иоакима Иван остался в слободке Горчичанской, его сын Ефим Иванович, двоюродный брат Аполлона Иустиновича, проживал в Новой Ушице.

Итак, корни Коблянских-Кобылянских я нашёл, теперь хотелось бы собрать «ветви». Жду вестей от «ветвей». В этом деле надо навести порядок.

30.11.2000 г.

*Доктор философии, профессор Кобылянский
(Коблянский) Виктор Аполлонович*

ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ
КРАЕВАЯ БИБЛИОТЕКА
им. А.С. Пушкина 17

ФОНД КРАЕВЕДЕНИЯ

К.В. — 13975 —

«ПОЧЕМУ БЫ И НЕ ОГЛЯНУТЬСЯ НАЗАД?»¹

В. А. Кобылянский

Два раза тонул – первый раз на Украине, в баке (спас сосед Виктор Мармуленко), было 6 лет; второй раз – в Давенде на 1 мая во время перехода через речку по бревну (было лет 10–12). Один раз сам спас малыша лет десяти на Ингоде, который тонул недалеко от берега, а мать с грудным ребёнком на руках ничего не могла поделать. Вошёл в воду в чём был, и взял его на руки, было неглубоко.

Работал в Российском государственном историческом архиве в 1998 г. и в 2003 г. Искал свои корни. Отец говорил, не акцентируя на этом внимания, что мы из дворян. Я искал своих предков по фамилии «Кобылянские». Не нашёл. Позднее как-то, читая записи со слов своей тети о моих предках, сделанные лет 15 назад, во время очередного пребывания на Украине, вышел на то, что моего прадеда звали «Агафон», а прапрадеда «Матвей» (он же «Матюша», «Матеуш»). А именно эти имена присутствовали в роду «Коблянских», как это следует из книги «Список дворян, внесённых в дворянскую родословную книги Подольской губернии» (Каменец-Подольск, 1897). Матвей был сыном Ивана, внуком Георгия, правнуком Гавриила и праправнуком Андрея Иванова. Все они были внесены в шестую часть родословной книги, в которую входили «древние благородные дворянские роды». Из личного дела Кобылянских я узнал, что Андрей в 1686 г. родом из с. Кузьмино Сибирской губернии. С 5–6 лет уже были в поле, их семьи работали много, в т. ч. на промыслах – валяли валенки. Жили хорошо. В 30-м году были сосланы в Забайкалье как кулаки, хотя наёмного труда не использовали. В их доме после высылки долгое время был сельсовет. Мой дед по матери Малов Василий Никитович был арестован осенью 1937 г. как «член контрреволюционной кулацкой организации, которая проводила пораженческую агитацию против строя». Материалы допроса я читал.

¹ «Почему бы и не оглянуться назад?» – именно так В. А. Кобылянский планировал назвать книгу воспоминаний-раздумий о своей жизни. В его архиве сохранились сделанные им рукописные наброски к этим воспоминаниям, которые позволяют предположить, что книга задумывалась автором одновременно и как книга-итог, и в то же время как книга-начало, т.е. как книга, повествующая не только о результатах и свершениях учёного, но и об их (родовых, семейных, событийных) корнях и истоках. Вряд ли можно сомневаться в том, что если бы замысел Виктора Аполлоновича смог воплотиться в реальность, то на свет появилась бы весьма интересная, по-своему увлекательная и, несомненно, познавательная книга о жизни очень талантливого, творчески неординарного и во многом успешного по своим достижениям человека, каким, собственно, являлся и по-прежнему остаётся в памяти хорошо или близко знавших людей профессор Кобылянский.

Нижеследующие биографические сведения приводятся по тексту рукописи из архива В. А. Кобылянского и представляют собой в разное время написанные и событийно разрозненные наброски фрагментов к планировавшейся им автобиографической книге.

Дед был расстрелян у с. Смоленка 22 февраля 1938 года. Ранее об этом не принято было говорить, а тем более афишировать нечто подобное. Сейчас же мне хотелось бы по возможности восстановить кое-что из прошлого моих родителей и предков вообще. Пока времени для этого нет, но надеюсь, что оно всё же появится...

Служба рядовым в Заполярье на полуострове Рыбачьем, на берегу Северного Ледовитого океана, два года после окончания вуза. В связи с гибелью «Курска» эти места, где я служил, очень часто показывали по телевизору. Полгода работал там в школе с детьми военных, не освобождаясь от воинских обязанностей. Помнится, очень часто приходилось идти в караул – «через день на ремень». Зимой на ночь возили на БТРах. Ветра, вьюга, ничего не видно. Весной, осенью шли даже не «косые», а параллельные земле дожди. Закалка была неплохая. В спокойные ночи зимой изучал небо, звезды, летом учил стихи. Сейчас тренировки нет, забывается...

В Питере, особенно первое время, много ходили по городу, музеям, бывали в пригородах. В театре редко приходилось бывать – не было денег. Со 2-го по 5-й курс работал истопником, с середины октября по середину апреля колот дрова 1,5–2 часа каждый день и носил их вязанками на 2-й этаж метров 50. С 5-го курса крутил учебные фильмы...

У дворянина Павла Полаского Гавриил приобрёл имение в селе Кошелёвка (Люблинская губерния, Бяльский уезд (в мельницкой земле)).

В 1761 году Георгий сын Гавриила уступил с. Кошелёвка дворянину Михаилу Ходковскому. Позднее мои предки двинулись на восток. Во всяком случае, ревизии 1795, 1811, 1816, 1832 гг. записывали их в числе дворян Уницкого уезда Подольской губернии. Несмотря на свою «родовитость», в большинстве своём, судя по документам, они были неграмотными. Хотя сын моего прадеда Агафона Гавриил Иулианович Яцковский (1866–1932 гг.) стал весьма известным церковным деятелем. В 1922 г. Патриархом Тихоном возведён в сан архиепископа. Часто менял место службы (Осетия, Томск, Иркутск, Рязань, Тамбов, Закавказье). Он был, кстати, ректором Томской и Рязанской духовной семинарии. С ноября 1917 по 1932 годы был архиереем Екатеринбургской епархии. Григорий дважды встречал Колчака. О контактах с царской семьёй сведений нет. Сидел в тюрьмах (Екатеринбургской, Владимирской, Бутырской), в последние годы с 1925 г. возглавлял так называемое «Григорианское движение». Очень краткую информацию о Яцковском

я узнал от тётки, а позднее через Интернет и книги подробнее ознакомился с весьма трагической судьбой своего двоюродного деда.

Формально я благородного дворянского рода, по сути же – из крестьян, и это меня не огорчает. Крестьяне – самые благородные сословия в мире. Они живут своим трудом. Мать – типичная крестьянка.

Ни в школе, ни в вузе я не был отличником, были разные оценки. Экзамены на аттестат зрелости сдал без троек, но в аттестате была одна тройка по немецкому языку. Институт окончил с тремя тройками. Вместе с тем, начиная со 2-го курса занимался научной работой с профессором Анатолием Михайловичем Алпатьевым. Едва ли не единственный на курсе вместо итоговых экзаменов писал и защищал диплом. После окончания вуза меня и ещё одного выпускника рекомендовали в аспирантуру. Но через два-три дня после защиты дипломной работы, не получив ещё диплома, был призван в армию. После армии работал в школе, которую я раньше окончил, потом преподавал в нашем вузе. Готовился в аспирантуру по географии в Ленинграде, сдавал кандидатский экзамен по философии в Чите, и меня прямо на экзамене «сосватали» быть философом. С того времени я и философствую продуманно, до этого времени философствовал сам по себе. Если не считать работы над дипломом, по-настоящему трудиться я стал, преподавая на философском факультете в вузе, во время учёбы в аспирантуре и докторантуре. Подводить итоги рано, на всё, как говорится, воля божья, *но почему бы и не оглянуться назад?*

О РОДИТЕЛЯХ И БРАТЕ ВИКТОРЕ

*Ю. А. Тимофеева,
родная сестра В. А. Кобылянского*

Кобылянский Аполлон Юстинович родился в 1896 г., 12(25) июня в семье однодворца (имелось немного своей земли, часть брали в аренду). В семье было 3 сына и 3 дочери, отец был вторым ребёнком в семье. Они в ту пору проживали в Каменец-Подольской области, Староушинском (районе) уезде, на хуторе Лучки. Был солдатом в I мировой войне (с 1914 г.), его наградили медалью святого Георгия. Вернувшись домой, занялся хозяйством. К 1929 г. имел локомобиль, маслобойку, торговал сухофруктами, т. е. во времена НЭПа был тозовцем (т. е. членом товарищества по обработке земли).

В 1929 г. был выслан в Забайкалье (Могочинский район), один из всей семьи. В Могочинском районе работал на приисках Тальей, Кедровая, Шахтайка, наверное, разнорабочим. Отец немного разбирался в технике, и когда появилась парлопата, работал и кочегаром, и машинистом. В это время он начал ездить по командировкам за оборудованием для приисков Могочинского района, т. е. работал снабженцем по технической части. Во время Великой Отечественной войны в районе открыли молибдено-вольфрамовый рудник, работал в техснабжении. Доставал оборудование, запасные части, участвовал в монтаже оборудования до 1948 г. Работу свою любил, был награжден медалью за победу над Японией.

В 1948 г. всем высланным разрешили вернуться на Родину. И мы всей семьей уехали в Каменец-Подольск, где прожили чуть больше года. В 1950 г. вернулись на рудник Давенда, где отец доработал до пенсии в техснабе снабженцем. В 1975 г. на 80-м году ушёл из жизни. Сколько помню, отец работал с удовольствием, а хозяйство в доме вела мама. Она была из крестьянской семьи, на 16 лет моложе отца.

Антонина Васильевна (в девичестве Малова) родилась 25 июня 1912 года в село Кезьмино Астрадамовского района Симбирской губернии. Вся её семья была выслана в 1930 г. в Могочинский район, работала на тех же приисках или соседних. В середине 30-х гг. управление приисков переходит в Усть-Кудечу, где родители и поженились в 1935 г. У мамы было трое детей. Первенец умер, не дожив до 2 лет. Звали его Виктор.

Итак: Усть-Кудеча, первая половина дня 20 июля 1942 года в семье Кобылянских родился третий ребёнок-мальчик, которого назвали Виктором (имя Виктор очень нравилось моей маме).

До школьного возраста в наши годы дети проводили время на своём подворье со старшими членами семьи. Занимались всем понемногу, ни книг, ни игрушек тогда не было. Даже удобной тёплой одежды, чтобы выйти зимой на улицу погулять. Без присмотра нас не отпускали никуда, а у взрослых всегда была работа, поэтому мы «вертели у них под ногами».

А в школьном возрасте Виктор любил играть в футбол, шахматы, играл в духовом оркестре, увлекался фотографией.

В 1948 г. Витя пошёл в школу в городе Каменец-Подольске. Первую учительницу звали Софья Марковна. Первый класс учился на украинском языке (учительница на Витю не жаловалась, но никаких похвальных грамот он не получал).

В Давендинскую школу пошёл в 1950 г., к Соболю Ольге Алексеевне. Учился старательно, дома требовали хорошей учебы. Как от-

носился к учителям и соклассникам, не знаю, об этом дома не принято было говорить. Родители учили нас мыслить, что учитель всегда прав. Друзьями детства были Леонид Темников, Валерий Александров, ребята из духового оркестра (фамилии всех уже не помню).

Никто из учителей не отмечал на родительских собраниях каких-то особенностей у брата. После сдачи экзаменов в 10-м классе Борис Николаевич Бронин (учитель русского языка и литературы) сказал, что его сочинение было лучшим, но за него он получил «хорошо».

После окончания школы в 1958 г. он поехал в Читу поступать в педагогический институт на физико-математический факультет, но завалил первый же экзамен по математике. В это время в Чите был набор в Ленинградский педагогический институт имени А. И. Герцена. Он обратился в приёмную комиссию, и ему разрешили сдавать экзамены на естественно-географический факультет этого института. Так он стал студентом педагогического института имени А. И. Герцена. Во время учёбы в Ленинграде у него проявились способности к естественным наукам. И со второго курса Виктор является членом научного общества института.

В семье царил уважение старших к младшим и наоборот. Папа не пил, не курил, дорожил своим семейным покоем. Детей своих очень любил, но не баловал. Признавал приоритет жены в семье, но не афишировал это. Мама имела природный ум и была очень терпимым человеком в воспитании детей. С нами она была и ласковая, и строгая, в зависимости от наших поступков. Виктор к родителям относился с любовью и уважением. Особенно близок он был с матерью, к папе обращался на Вы.

Отношения между родственниками друг к другу были уважительными. Причин для ссор не было. А минутные разногласия забывались так же быстро, как возникали.

Мы, родственники, признательны Виктору, что он следил за учёбой своих племянников и внучатых племянников и как мог помогал им деньгами и советом.

Виктор всегда в нужный и трудный момент готов был помочь каждому из родственников. И мы ценили это в нём и всегда будем ему благодарны.

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ НАУКЕ

Р. Г. Кобылянская

После свадьбы (21.11.1970 г.) Витя меня предупредил: «Мне, Рая, в жизни надо много сделать, так что жизнь нам надо устроить так, чтобы этому ничего не мешало и не огорчало». А ещё он мне сказал, что «жить мне осталось не так уж и много, от силы 20 лет». Это чувство его не покидало всю жизнь. Со временем это подтвердилось и медицинскими исследованиями.

Перед операцией в институте им. Н. Н. Бурденко (22.07.2007 г.) Витя сожалел, что мало времени проводил со мной: «У меня на первом месте была наука, на втором работа, а тебе я отводил третье место; если бы вернуть время, я бы тебе отвёл второе место». Я ему задала вопрос: «Витя, ты доволен прожитой жизнью, и если её начать сначала, что бы ты в ней изменил?» Он ответил: «Пожалуй, ничего бы не менял, а в жизни я был счастлив».

Я в нашей семье не определяла для себя место, мне просто приходилось следовать тем предупреждениям, которые получила в первые дни нашей совместной жизни. У нас была маленькая, почти домохозяйская семья, и нас это устраивало.

Вопреки всему Витя был чрезвычайно активным человеком. У нас был строгий распорядок дня, который нарушался только командировками. Праздничные дни, каникулы, отпуск – всё уходило на научную работу. Витины коллеги зачастую удивлялись, как можно в праздничные дни работать, а особенно первого января. Да, Витя первого января был всегда за рабочим столом, это у нас было традицией. Бранил иногда своих аспирантов: «У вас были зимние каникулы, почему вы их не использовали?»

Моего мужа наука захватывала полностью. Я ему говорила: «У тебя наукой поражена каждая твоя клеточка».

К нам в дом часто приходили Витины коллеги, их беседы и споры велись только о науке, о работе. Кто-то из них назвал эти общения семинарскими занятиями.

Муж был общительным человеком, и окружающие всегда с ним вступали в спор, правда, не всегда и не все окружающие были довольны горячим увлечённым спором, но всегда оставалось прекрасное впечатление о нём.

У Вити было ещё одно удивительное свойство – он умел налаживать контакты с самыми различными людьми. Мама Витина говорила: «Витя в детстве никогда не дрался, он всегда умел конфликт погасить своими убедительными рассуждениями». И эти детские «убедительные рассуждения» прошли через всю его жизнь.

Вспоминаю, как он меня брал с собой на все курсы повышения квалификации – ИПК. Это не так-то просто, взять жену на ИПК: «выбить» отдельную комнату, сделать пропуск, а порой и выписать справку слушателя ИПК. И всё это муж делал. Я всегда удивлялась, как он мог уговорить коменданта-женщину устроить жену? С мужчинами-комендантами этот вопрос решался проще, а вот с женщинами!

Бывали случаи, когда мы с ним ездили в длительные командировки с собачкой, которую дома оставить было не с кем. А здесь, что вообще казалось невозможным, собака в гостиничном номере! Витя пускал в дело всё своё обаяние, красноречие, убедительные доводы и достигал положительного результата.

Витя стал философом неожиданно, изначально в его планы философия не входила. В сентябре 1968 года Витя приехал в Читу в пединститут сдавать кандидатский минимум по философии для поступления в аспирантуру Ленинградского пединститута им. А. И. Герцена на кафедру географии. Заведующий кафедрой общественных наук предложил Вите остаться у него на кафедре, заметив способного соискателя. Для Вити такое предложение было действительно неожиданным. Хорошо подумав, он согласился и стал серьёзно готовиться к поступлению в аспирантуру философского факультета МГУ.

В сентябре 1971 года он успешно сдал вступительные экзамены в аспирантуру МГУ и с ноября этого же года был зачислен. Руководителем стал Юрий Константинович Плетников.

Аспирантские годы прошли в тяжёлом труде. Пришлось, как муж говорил, «перелопатить» массу литературы. Первый год полностью ушёл на изучение литературы, конспекты. Работал без выходных. Но каждый вечер мы с ним гуляли вокруг главного здания МГУ. Как он выражался, «идём нагуливать мозги». Ежедневные вечерние прогулки у нас были на протяжении всей жизни, в любую погоду, при любом настроении. Со второго года обучения началась работа непосредственно над диссертацией, и за шесть месяцев до окончания аспирантуры Витя обсудил диссертацию. Для тех времен (70-е гг.) это было большим событием.

В середине декабря 1974 года, после окончания аспирантуры, мы вернулись в Читу, хотя многие его однокурсники остались в Москве и

других центральных городах. У Вити был долг – вернуться в вуз, который ему дал направление в аспирантуру, да и к родителям поближе, которые нуждались в поддержке.

25 апреля 1975 года Витя защитил кандидатскую диссертацию.

В 1976 г. кафедра общественных наук пединститута разделилась. Кафедра философии стала самостоятельным подразделением. Возглавил кафедру Кобылянский Виктор Аполлонович. И с этого периода Витя, можно сказать, жил в институте. Начал с оформления кабинетов, подключал к этой работе всех, кто хоть что-то мог делать. Большую работу по оформлению кабинетов проделал художник-оформитель Сергей Николаевич Боровенский.

Витя активно подключался к административной научно-политической жизни. Он охватывал чуть ли не все области общественной жизни. Им интересовались, с ним считались, в некоторых общественных организациях он был председателем, помогал молодым коллегам «встать на ноги»: выбивал им аспирантуру, давал творческие отпуска, командировки. Приглашал из других городов молодых философов к себе на кафедру. Проводил конференции, симпозиумы, круглые столы, были у него многочисленные командировки. И в 1982 г. Бог послал Вите испытание – первый инфаркт. Пока был на больничном, стал делать заготовки для докторской диссертации. Как-то его коллега с кафедры В. В. Нападовский выразился, сидя за столом у нас дома: «Какая докторская?! Хотя бы так, по-стариковски, прожить». Это в 39 лет по-стариковски! Витя не сдался и не расслабился, он за четыре года написал докторскую диссертацию и в 46 лет её защитил. Каких это стоило сил и мужества, и какие были препятствия со стороны своих коллег – тяжело вспоминать. После защиты докторской Витя перешёл на новый виток жизни. Пришла степенность, рассудительность, появилась мудрость, и ... надо успевать!

От научной суеты Витя решил отдохнуть. Пришла идея купить участок земли, построить дом, посадить дерево, возделывать землю. Углубился в эту затею так, что порой не мог понять утро это или уже вечер. Построил дом, баню, посадил сад, привёз металлический гараж, теплицу. Из дачного участка благоустроил настоящую усадьбу. Когда после ухода Вити из жизни я продавала дачу, один из покупателей мне задал вопрос: «У вас что, муж был строитель»? «Нет, – говорю я, – философ». «Надо же, как профессионально и толково всё сделано».

Такой у меня был муж, не только видный философ, но и настоящий мужчина-хозяин. Когда Витя строил дачу, говорил: «Надо построить так, чтобы не было стыдно её продавать».

Витю всегда волновала родословная своих предков, память о своих истоках и тот путь, который прошли его предки. На протяжении многих лет Витя по крупицам собирал свою родословную. Много общался со своими родственниками, живущими на Украине, в Санкт-Петербурге, Ульяновской области, в Шилке с сестрой. Много сил потратил на поиски родословной по отцовской линии. Эти поиски увенчались успехом. В 2003 г. в государственном Историческом архиве Санкт-Петербурга нашлось дело Кобылянских, в котором указывается о дворянском происхождении этого рода. Витя пытался составить древо своего рода, но, к сожалению, не хватило времени.

В свои 50 лет муж решил отказаться от заведывания кафедрой. В это же время он открывает лабораторию по комплексному изучению человека. Появились новые идеи, новые научные разработки. Появилась возможность выпустить книгу «Русская идея и возрождение России», эта книга являлась подведением итогов за десятилетний творческий период.

В 1993 г. муж открывает на кафедре аспирантуру по специальности «Социальная философия». «Теперь, – говорил он, – я занимаюсь тем, чем и должен был заниматься. И знаешь, я теперь приобрёл какое-то душевное спокойствие, а самое главное, я сам расту вместе с аспирантами». Любил он своих аспирантов, без исключения, не выделял любимчиков, просто они у него были способные, трудные и непослушные. Гордился и тем, что «у меня теперь есть ученики, можно при случае на кого-то из них опереться». И опирался.

Учитывая то, что муж был единственным в городе доктором наук по гуманитарным дисциплинам, нагрузка увеличивалась как снежный ком. Приходилось вычитывать докторские диссертации, писать различные рецензии, работать с многочисленными рефератами, готовить к защите кандидатских диссертаций своих аспирантов. Являлся членом двух диссертационных советов – БГУ и Иркутского университета. И было большое давление в институте по поводу того, что единственный профессор-общественник не ведёт занятия у студентов. У мужа были курсы по подготовке аспирантов и соискателей к сдаче кандидатского экзамена по философии. Тем не менее, у него всегда была проблема с нагрузкой. Почему-то один из руководителей университета считал В. А. Кобылянского «хитрым генералом», как будто бы за него работает кафедра.

Витя имел сильный, волевой характер, безупречную принципиальность, был глубоко порядочным человеком. И эти мелкие обвинения

выбивали его из нормального ритма жизни, он волновался, переживал, не спал ночами.

В 1999 г. Витя пережил второй инфаркт, обострилось его основное заболевание. Ушло немало времени на восстановление. Дозированно, но работал над книгой «Философия экологии», в это время также выпускает серию учебных пособий, методических пособий. Увеличилось количество аспирантов, и, что характерно, у мужа все аспиранты защищались. Научным руководителем он был строгим, я иногда ему говорила: «Может быть, не надо так строго и болезненно реагировать на аспиранта»? Он отвечал: «Я же для них стараюсь, у другого руководителя они годами будут защищаться».

За большой вклад в науку и систематическую работу 27 апреля 2001 года мужа избирают членом-корреспондентом Российской академии образования.

Получив высокое научное звание, муж как бы не стал принадлежать себе. Его имя и его звание в прямом смысле стали использовать. Он этому и не противился, в какой-то мере ему это нравилось: «Я делаю вклад в общее дело, и мне приятно, что я кому-то нужен».

В начале 2007 г. Витя запланировал творческий отпуск для работы над книгой «Основы философии экологии». Надеялся успеть за два-три года её написать. Самочувствие его ухудшалось, и работать глубоко, творчески он уже не мог. Успел написать предисловие, подобрать статьи.

5 июля 2007 года, улетая в Москву на оперативное лечение, перед выходом из дома, Витя подвёл меня к столу своего рабочего кабинета и сказал: «Если я не вернусь домой, издашь эту книгу». Я ему ответила: «Приедем вместе, и сам издашь».

Вот здесь ему и пришлось опереться на своего ученика. В институте им. Н. Н. Бурденко он мне наказал: «Обратись к Сергею Васильевичу Путилову. Только он сможет грамотно и толково скомпоновать учебное пособие». А вечером 22 июля, накануне операции, позвонил Юрию Васильевичу Олейникову – своему другу с просьбой помочь мне издать книгу «Основы философии экологии».

Муж всегда чувствовал большую ответственность перед своими аспирантами, которые выходили на защиту. И здесь он не забыл об Оле Куприяновой. Просил у Юрия Васильевича Олейникова дать ей отзыв, хвалил её. Мне наказал: «Если я сам не смогу быть на защите у Оли, сходишь ты, Рая. Это будет маленькая частичка моего присутствия, её надо поддержать».

Накануне операции мы с ним много говорили, он мне давал наказы, как мне жить, что мне делать. Витя был удивительно мужественным человеком, с большим достоинством переносил тяготы своего недуга, никого не смущая и не огорчая. Спокойно наказал мне, где его захоронить, – Сергиев Посад. Глядя мне прямо в глаза, немного смущаясь и как бы улыбаясь, сказал: «Если я не выживу после операции, так хоть буду похоронен на святой земле Сергиева Посада».

Да, нет с нами умного, мудрого, рассудительного, всеми любимого, кроме тех, кому был неуютен, а значит, и в этом случае был не безразличен, Виктора Аполлоновича. Муж жил не занимая высоких постов, не стремился быть кем-то и как-то замеченным, ни в каких партиях не состоял. Как выразился один из видных интеллигентов нашего города, «он сам себе партия». Витя был свободен как внутренне, так и в своих действиях. Не получал высоких наград. Самая главная награда для мужа была жизнь! И не просто жить, день прожить и ладно, а прожить так, чтобы сделать доброе, полезное, приятное.

По паспорту Витя был украинец, но это ему не мешало быть русским патриотом. Не мог видеть шельмование прошлого и настоящего русского народа, при этом он уважительно относился к другим нациям и их культуре. Скажу только одно, без пафоса и высоких слов – он любил Россию. Как православный человек радовался возрождению Православия, как мог помогать нашим забайкальским подвижникам в возрождении Православия и казачества в Забайкалье. Где бы ни был в командировках, всегда посещал храмы, святые места. Планировали мы с ним перебраться в Сергиев Посад, где он мог бы больше времени уделять Православию, молитвам, службам в храмах.

Будучи ещё аспирантом, изучая биографию Василия Васильевича Розанова, завидовал ему, что этот выдающийся философ, писатель был религиозным, удивлялся его смелости быть верующим. Восхищался и тем, что В. В. Розанов покоится на святой земле Сергиева Посада.

Незадолго до смерти В. В. Розанов своей дочери Надежде продиктовал своё духовное завещание: «... Никогда не плачьте, всегда будьте светлыми духом. Всегда помните Христа и Бога нашего. Поклоняйтесь Троице безначальной и живоносящей и изначальной».

Это завещание напрямую относится к моему мужу. Его запомнили все, кто знал: жизнерадостным, с мягким юмором, он никогда не плакался и не жаловался на своё здоровье, на свою жизнь, не просил помощи.

Я не хочу сказать, что муж был идеальным человеком. Он был разный: были свои маленькие слабости, характер был сложный, стро-

гий, всё начатое дело доводил до конца, кого-то это угнетало. Был требовательным к студентам и аспирантам, порой был грубый, но это обстоятельства заставляли его быть таким. Но никогда он не был злым и злопамятным. Он умел прощать, даже своим недругам, а у него их было немало. Часто говорил: «Если не прощать своим врагам и не налаживать с ними контакты, ничего в жизни не сделаешь и ничего не добьёшься». Умел верить, надеяться, терпеть, любить. Это качества настоящего православного человека и этими качествами он обладал.

В последние годы по состоянию здоровья мужа мне приходилось его провожать на работу и встречать. И вот он у меня перед глазами: идёт мне навстречу – большой, жизнерадостный, с выразительно умными глазами, с красивой окладистой бородой, с дворянским достоинством, глубоко интеллигентным лицом, немного застенчив, еле заметная сутулость, усталый. Увидев меня, машет высоко поднятой рукой, поравнявшись, обнимает меня за плечи, и идём домой.

В последнюю неделю Витиной жизни, выходя из палаты реанимации, я читала молитвы, молилась, и стих С. Есенина не давал мне покоя:

До свиданья, друг мой, до свиданья.

Милый мой, ты у меня в груди.

Предназначенное расставанье

Обещает встречу впереди.

До свиданья, друг мой, без руки, без слова,

Не грусти и не печаль бровей,

В этой жизни умирать не ново,

Но и жить, конечно, не новей.

Может быть, кого-то смущает моё обращение к мужу не по имени и отчеству, а просто Витя. Он не любил, если я его называла Виктор, а тем более, по имени и отчеству. Муж считал такое обращение не домашнему, не по-родному.

«Я люблю, когда ты меня называешь Витя». Я для него тоже была просто Рая. Он был прав, с таким обращением тепло, уютно, надёжно.

Пользуясь случаем, мне хотелось бы искренне поблагодарить составителя книги «Основы философии экологии» ученика Виктора Аполлоновича Путилова Сергея Васильевича. При большой личной его занятости он почти весь учебный год (2007–08) работал над учебным пособием Виктора Аполлоновича. Книга объёмная, сложная по содержанию. Сергей Васильевич достойно справился с этой задачей. Как отметили в издательстве «Академический проект» г. Москвы, «книга со-

**Это была демоверсия книги - Кобылянский Виктор
Аполлонович. Биография. Воспоминания Научное наследие.**

С полной версией книги, Вы можете ознакомиться в нашей библиотеке по адресу: Забайкальский край, г. Чита, ул. Ангарская, д. 34